

О. А. Наумова
г. Вологда

**НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТССЫЛКИ
В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА
(обзор источников)**

В государственном архиве Вологодской области сняты ограничения на доступ к документам дореволюционного периода, ранее недоступным для широкого круга исследователей. В настоящее время осуществляется техническая работа по передаче этих материалов на общий режим хранения. И хотя объем этих дел небольшой (менее 0,15% от общего количества дел дореволюционного периода), введение их в научный оборот поможет наиболее достоверному воссозданию истории нашего края, ликвидации «белых пятен».

По своему составу и содержанию документы достаточно однотипны и содержат в основном информацию по истории вологодской политической ссылки и революционного движения конца XIX — начала XX веков, в том числе о деятельности представителей различных политических течений — от социал-демократов до идеологов либеральной буржуазии.

Как известно, в вологодской политической ссылке в период с конца XIX—начала XX веков находились многие известные представители революционного движения, деятельность которых наложила определенный отпечаток на развитие исторических событий не только Вологодского края, но и нашей страны в целом. В 90-х годах XIX в. в Вологодской губернии находились в ссылке руководители и участники первых марксистских кружков: Н. Е. Федосеев, А. Г. Шлихтер, организатор социал-демократических кружков на Украине; В. В. Воровский, профессиональный революционер, участник III и IV съездов РСДРП, впоследствии видный дипломат, публицист и литературный критик.

В первые годы XX века в губернию был сослан ряд участников I съезда РСДРП: А. А. Ванновский, член Московского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, П. Л. Тучапский, член Киевского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, С. И. Радченко, один из организаторов Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса.

В ссылке находились видные социал-демократы: И. А. Саммер (1900—1903, 1909—1910 гг.), большевик, делегат III съезда РСДРП; П. В. Точисский (1900—1901 гг.), старейший революцио-

нер, большевик, организатор и руководитель одной из первых социал-демократических организаций в России — «Товарищества санкт-петербургских мастеровых»; В. А. Русанов¹ (1901—1903 гг.), известный русский полярный исследователь, высланный за революционную пропаганду среди рабочих Орла; А. В. Луначарский (1902—1904 гг.), профессиональный революционер, после II съезда — большевик, участник III и IV съездов РСДРП.

В 1901—1903 гг. отбывали ссылку в Вологодской губернии: В.А. Карпинский, старый большевик, член РСДРП с 1898 г., партийный литератор; П. Е. Щеголев, член Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, входил в группу содействия «Искре», литературовед, историк декабристов; А. А. Богданов, философ, экономист, социолог. В это же время был в ссылке в Вологде Н. А. Бердяев² (1900 — апрель 1902 гг.), «легальный марксист», философ-идеалист и мистик, личность которого сейчас привлекает пристальное внимание историков.

В период с 1908 по 1912 гг. в ссылке находились известные большевики О. А. Варенцова (1908—1910 гг.), Ц. С. Зеликсон-Бобровская (1908—1910), Л. М. Быстрова (1909—1911 гг.), В.Н. Подбельский (1909—1911 гг.), М. И. Ульянова (1912—1914 гг.).

Ранее известные исследователям документальные источники о их деятельности дополняет снятый с ограниченного допуска ряд новых документов. Наибольший интерес из них представляет группа дел, содержащая донесения филеров и сводки агентурных сведений о результатах наблюдения за видными деятелями различных партий. Краткие дневниковые записи дают возможность получить информацию о связях ссыльных, их деятельности и значении в революционном движении, установить адреса места жительства в ссылке.

Филерские дневники содержат достаточно обширную информацию о пребывании и деятельности в вологодской ссылке в 1909—1911 гг. А. Я. Аросева³, профессионального революционера, замечательного писателя, документы о котором в течение более чем пятидесяти лет практически не востребовались, т.к. после 1937 г., когда он стал жертвой сталинских репрессий, его имя постарались забыть, опубликованные литературные произведения из библиотек изъяли, неопубликованные — запретили издавать. Отложившиеся в жандармских архивах документы позволяют говорить о начале литературной деятельности А. Я. Аросева именно в период пребывания в вологодской ссылке, т. к. в них содержатся сведения, свидетельствующие о его встрече с А. М. Горьким на острове Капри в 1911 г., когда он, бежав из Вологды, скрывался за границей

и где впервые показал свои литературные записки известному писателю⁴.

В ряде дел Вологодского губернского жандармского управления имеются сведения о состоянии и деятельности колоний политических ссыльных за 1906—1913 гг., существенно дополняющих ранее известные источники об этих необычных и чрезвычайно интересных органах самоуправления политических ссыльных, объединявших в себе самые различные политические течения и успешно действовавших в рамках этой организации против царского самодержавия, проводивших революционную работу сообща и в отдельности каждой фракцией колонии, исходя из ее политической установки и программы партии, к которой фракция относилась. Созданные в 1906 г. повсеместно, а в 1908 г. запрещенные постановлением министерства внутренних дел колонии политссыльных как органы самоуправления не распались, а перешли на нелегальное положение и продолжали действовать.

Новые документы позволяют более четко разобраться в принципах взаимоотношений различных партийных групп в колонии, их политическом влиянии на население, формах борьбы против общего врага — царского самодержавия, борьбе различных политических течений в колонии между собой.

Так, например, в донесении органов жандармерии из Яренска за июль 1906 г. сообщалось, что ссыльные яренской колонии « между собой жизнь ведут согласную и дружную, большинство из них пропитаны до самой кости революционным духом... За каждого товарища заступаются единогласно все и друг друга ни в чем не выдают»⁵.

Интересен также документ, составленный вологодским филером 8 января 1913 г. по результатам наблюдения за нелегально существовавшей колонией ссыльных г. Вологды, где кратко характеризуется деятельность представителей различных политических течений и групп, членов колонии ссыльных. Филер сообщал: «В ссылке все спокойно и о праздновании 9 января никаких разговоров нет. Много говорят об амнистии⁶. Умеренные (кооперативисты) говорят, что после амнистии следует просто разъехаться по местам и работать в дальнейшем согласно условиям и местным, и общим в России. Например, члены крайних партий⁷ заявляют, что не следует игнорировать и момента разъезда и нужно оставить по себе следы и на местах ссылки. В этих видах, наиболее активные ссыльные в Вологде во главе со ссыльным Венгеровым⁸, но идее освобожденного из Вологодской губернской тюрьмы от четырехлетнего крепостного

заключения социалиста-революционера Перевозникова (серьезного партийного деятеля) наметили следующее: ко дню Манифеста в Вологду должна поступить в большом количестве революционная литература для распределения между крестьянами. В Вологде и каждом уездном городе губернии, где имеются ссыльные, намечены из них лица, которые будут заведовать делом приема литературы и ее распределения. Обходы по квартирам ссыльных для обсуждения задуманного, главным образом, делали Любимов Исидор Евстигнеевич⁹, Городецкий¹⁰ и Владимир Яковлевич Белоусов¹¹, который был в Москве последним секретарем клуба рабочих. Инициатором всего задуманного является Перевозников»¹².

Аналогичные документы есть о деятельности колоний ссыльных Усть-Сысольска, Великого Устюга, Никольска. В них, кроме того, указывается, какие виды периодической печати выписывались ссыльными и на кого она поступала, каким образом и откуда получали они нелегальную литературу, как формировались средства кассы колонии, каким образом осуществлялась связь ссыльных с другими колониями, центральными городами России.

В документах встречается информация об оказании политическими ссыльными материальной помощи бастующим рабочим и служащим. Так, по сведениям губернского жандармского управления (ГЖУ) от 2 августа 1913 г.¹³ собрание устьсысольской колонии ссыльных постановило выделить из кассы колонии 15 руб. денег бастующим рабочим Петербурга, которые были отправлены старостой колонии Бруком¹⁴. В ноябре 1913 г. великоустюгская колония ссыльных, возглавляемая членом РСДРП Милютиным В. П., направила из кассы колонии в помощь бастующим трамвайным служащим г. Москвы 50 руб¹⁵.

Дополнительно вводимые в научный оборот источники подтверждают и дополняют уже известные факты о хорошо налаженной связи политических ссыльных Вологодской губернии с другими губерниями, с Москвой, Петербургом, партийными центрами в России и заграничными. Так, великоустюгская колония ссыльных в октябре 1913 г. получила из Петербурга письмо о тактике ведения революционной борьбы, выработанной на основании решений VI Пражской конференции (январь 1912 г.). В письме указывалось: «Всякие открытые выступления признаны несвоевременными.., решено выжидать войны, впредь же того [времени] решено усилить пропаганду, собирать возможно более наличных денег и озаботиться созданием профессиональных союзов легализованных, т. к. замечено, что власть на легализованные союзы почти не обращает внимания, а розыск

направлен, главным образом, на раскрытие нелегалезованных обществ и их деятельности, почему легализованные союзы могут свободно работать в противоположительственном духе»¹⁶.

Немногочисленную группу документов составляют письма политических ссыльных, изъятые у них при обыске или перлюстрированные органами жандармерии. Хотя этот вид документов подчас субъективно отражает впечатления авторов на происходившие события и требует серьезного источниковедческого анализа, но все же представляет живой и интереснейший материал о жизни ссыльных, их участии в революционной борьбе, реакции разных политических течений на одни и те же революционные события в стране. Кроме того, в некоторых письмах отражается и политический состав ссыльных в разные периоды времени.

Показательно на этот счет письмо К. А. Алферова¹⁷ от 17 марта 1912 г. из Великого Устюга в Париж (корреспондент точно не установлен, письмо на имя Заковского), где он сообщает о своих впечатлениях о VI Пражской конференции, известие о которой в ссылке было получено спустя 1,5 месяца после ее проведения. В письме К. А. Алферов пишет: «... По сообщениям из газет узнали о ленинской конференции. Общего мнения пока не существует, но, судя по отдельным разговорам, могу сказать, что Ленина пытаются защищать самые крайние его сторонники, которых среди нашей марксистской публики процентов 10. Остальная публика в своей массе «ликвидаторская»...»¹⁸ Данное письмо подтверждает уже известные источники об усилении влияния меньшевиков-ликвидаторов в большинстве городов и уездов губернии в тот период, т. к. многие большевики в 1910—1911 гг. подверглись арестам и были высланы в наиболее отдаленные места ссылки. Способствовало их влиянию и тяжелое положение в РСДРП в целом, когда партия раскололась на множество течений и фракций.

Сняты ограничения на документы о деятельности представителей других партий, в т.ч. эсеров, кадетов, анархистов и др. Большую группу дел составляют личные дела эсеров и анархистов, находившихся в вологодской ссылке.

Имеющаяся литература и источники по истории революционного движения Вологодской губернии не давали полного представления о распространении этих политических течений в губернии, их политическом влиянии на население в разные периоды времени. Отсутствие полноценной документной информации по этим вопросам не позволяло достаточно достоверно вскрыть причины антисоветских выступлений под лозунгами той или иной партии в первые годы Советской

власти, проследить истоки различных заговоров, понять суть той острейшей борьбы, которая разгорелась между эсерами и большевиками в губернии после Октябрьской революции.

Документы говорят о значительном влиянии на население губернии партии эсеров, т. к. лозунг эсеров «Земля и воля» для крестьян был прост и понятен, а они составляли в губернии большинство. Кроме того, из документов видно, что эсеры, находившиеся в вологодской ссылке, имели тесные контакты с заграничным центром партии, активно вели переписку с видными деятелями своей партии, выпускали листовки, газеты, имели подпольные типографии в Кадникове, Вологде и других городах, в большом количестве получали нелегальную литературу, которую распространяли среди крестьян.

В ссылке в нашем крае были видные представители партии социалистов-революционеров: Е. К. Брешко-Брешковская¹⁹, один из организаторов и руководителей партии эсеров; В. К. Вольский, впоследствии член Учредительного собрания, председатель комитета членов Учредительного собрания в Самаре и др.

Интересен комплекс документов о Б. В. Савинкове, высланном из Петербурга на жительство в Вологду под негласный надзор полиции в феврале 1902 г. Документы содержат информацию об участии Савинкова в революционном движении студенчества, начиная с 1897 г., до его вступления в партию эсеров, когда он стал одним из руководителей ее «Боевой организации» и организатором убийств министра внутренних дел В. К. Плеве, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича.

Архивные материалы, снятые с ограниченного допуска, дополняют уже известные страницы политической биографии Б. В. Савинкова, дают возможность установить, когда он начал заниматься литературным трудом, более точно проследить его связи с другими политическими и общественными деятелями, писателями, повлиявшими в той или иной степени на формирование его взглядов в дальнейшем.

Любопытны характеристики, которые давались ему вологодскими органами полиции. В одной из них в июле 1902 г. вологодский полицеймейстер писал о Б. В. Савинкове: «Пользуясь более выгодным положением в обществе, чем другие поднадзорные, [Савинков] покровительствует им, поднадзорным; замечается в тесной дружбе с поднадзорным Рабчевским²⁰, Ремизовым²¹, Ждановым²². Представляется крайне ненадежным в политическом отношении и вредным»²³.

Снятые с ограниченного допуска документы позволяют говорить и о сильном влиянии в губернии, начиная с 1914 г., партии кадетов («Народной свободы»), хотя местные организации этой партии поя-

вились в губернии в 1906 г. Именно в 1914-1915 гг. в донесениях ГЖУ, циркулярах Департамента полиции отмечается, что партия кадетов ввиду занятия «резко оппозиционного положения правительству» пользуется «громким влиянием на все слои общества, общественные организации» и «проявляет исключительную по своей энергии деятельность как в стремлении распространить свое влияние на широкие слои оппозиционно настроенного общества, так и, главным образом, на всякого рода союзы и возникшие с объявлением войны общественные организации»²⁴. По мнению органов полиции и жандармерии, на октябрь 1915 г. партия «Народной свободы» среди оппозиционного движения в обществе занимала «доминирующее положение»²⁵.

В документах канцелярии вологодского губернатора, снятых с ограниченного допуска, есть сведения о количестве ссыльных по губернии в целом и по городам и уездам за декабрь 1908 г., январь—февраль 1909 г., с указанием социального положения ссыльных.

В числе дополнительно вводимых в научный оборот источников значительную часть составляют легальные и нелегальные периодические издания, брошюры, прокламации за 1900—1917 гг., в большинстве своем не местные.

Исследователи смогут познакомиться с номерами газеты «Пролетарий» за 1908—1909 гг., органом Петербургского и Московского комитетов РСДРП, являвшемся фактически центральным органом большевиков. Всего в облгосархиве имеется 20 номеров этой газеты. В фонде Вологодского губернского жандармского управления отложилось 16 номеров газеты «Социал-демократ», центрального органа ЦК РСДРП, за 1910-1913 гг. К № 26 от 8 мая (25 апреля) 1912 г. имеется приложение «Избирательная платформа РСДРП» — о подготовке избирательной кампании в IV Государственную думу, о выдвижении в ее состав кандидатов от РСДРП.

В госархиве Вологодской области отложился почти полный комплект номеров «Рабочей газеты» (отсутствует только № 9) за 1910—1913 гг. Как известно, 6-я (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП (1912г.) в особом решении отметила роль этой газеты в деле защиты партии и признала ее официальным органом ЦК РСДРП.

Наиболее многочисленную группу составляют различные периодические издания социалистов-революционеров.

Имеются отдельные издания местной организации партии эсеров. Например, газета «Социалист-революционер», орган Вологодской организации социалистов-революционеров городского района. Зна-

чительный интерес представляют «Сравнительные таблицы русских политических партий» в 2-х частях, составленные в 1906 г. Л. Велиховым на основании подлинных программ различных партий. Кроме организованных партий, в «Таблицах...» очерчены важнейшие, по мнению автора, неорганизованные направления, которые могли бы оказать на политическую жизнь ощутимое влияние²⁶.

Таким образом, изучение приведенных в обзоре новых источников позволит всесторонне изучить состав вологодской политической ссылки, ее влияние на революционное движение в губернии в различные периоды времени, будет способствовать более четкому пониманию многих событий, происходивших в губернии как в предоктябрьский период, так и в первые годы Советской власти

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1 В.А.Русанов погиб в 1913 г. в экспедиции по обследованию Заполярья.
- 2 Н.А.Бердяев в 1922 г. за антисоветскую деятельность был выслан за пределы СССР.
- 3 А. Я. Аросев (1890—1937) — большевик с 1907 г., видный партийный деятель, один из руководителей Московского вооруженного восстания в октябре 1917 г., дипломат, талантливый писатель, составивший, по сути дела, в своих произведениях антологию русской революции, автор почти 30 книг, многочисленных работ по истории литературы и искусства, каталога рукописей В. И. Ленина.
- 4 См. ГАВО, ф.108, оп.1, д.4541, л.22—23.
- 5 См. ГАВО, ф.108, оп.4, д.26, л.55.
- 6 Речь идет об амнистии, связанной с 300-летием дома Романовых.
- 7 Речь идет об эсерах и эсдеках.
- 8 В. С. Венгеров был выслан в Вологду в 1911 г. за революционную агитацию среди молодежи.
- 9 И.Е.Любимов выслан в Вологодскую губернию на 3 года с 22 августа 1911 г. за принадлежность к нижегородской организации РСДРП. Впоследствии делегат X съезда партии, в 1924 г. — заместитель председателя Моссовета, с 1926 г. — председатель Центрсоюза, кандидат в члены ЦК ВКП(б).
- 10 Городецкий С.И. выслан в Вологодскую губернию на 3 года с 24 августа 1911 г. за принадлежность к московской организации партии социалистов-революционеров и участие в студенческом революционном движении.
- 11 Белоусов В.Я. выслан в Вологодскую губернию из г. Твери с 29 сентября 1912 г. на 3 года за принадлежность к РСДРП.
- 12 См. ГАВО, ф.109, оп.2, д.6, л.20—23.
- 13 См. ГАВО, ф.109, оп.2, д.6, л.112.
- 14 Брук С.Х. — член РСДРП, в социал-демократическом движении с 1903 г., долгое время примыкал к меньшевикам, с 1913 г. — большевик, вел переписку с В.И.Лениным, сотрудничал в ж. «Просвещение». В 1938 г. репрессирован.
- 15 См. ГАВО, ф.109, оп.2, д.6, л.159—160.
- 16 См. ГАВО, ф.109, оп.2, д.6, л.164.

- 17 Алферов К. А. вступил в РСДРП в 1905 г., с 1911 г. — меньшевик, с 1915 г. служил в военноподорожных отрядах, вновь в партии с 1918 г. С осени 1918 г. — помощник комиссара управления шоссейных дорог, в 1919—1921 гг. — зам. председателя губсовнархоза в Томске, в последующие годы работал в Рабоче-Крестьянской инспекции РСФСР, Наркомате путей сообщения.
- 18 См. ГАВО, ф. 109, оп. 2, л. 4.
- 19 Брешко-Брешковская Е. К. — принадлежала к крайне правому крылу партии эсеров. После Февральской революции поддерживала Временное правительство. Сторонница продолжения войны «до победного конца». После Октябрьской революции боролась против Советской власти. В 1919 г. уехала в США, затем жила во Франции. За границей выступала за подготовку новой интервенции против России, участвовала в издании парижского белоэмигрантского органа «Дни».
- 20 Рабчевский А. Д. за революционную деятельность отбывал трехгодичную ссылку в Кадникове, Вологде, с сентября 1902 г. — в г. Никольске.
- 21 Ремизов А. М. — писатель-декадент.
- 22 Жданов В. А. выслан в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции 22 ноября 1895 г. за принадлежность к партии «Народное право». Ссылку отбывал в Грязовце. По окончании срока гласного надзора переехал в Вологду, где работал присяжным поверенным Вологодского окружного суда, продолжая поддерживать тесные связи с политическими ссыльными. С апреля 1902 г. его адрес использовался для присылки газеты «Искра», с мая 1902 г. — как явка.
- 23 См. ГАВО, ф. 108, оп. 1, л. 275, л. 145 об.-146.
- 24 См. ГАВО, ф. 108, оп. 4, л. 36, л. 138-139.
- 25 См. ГАВО, ф. 108, оп. 4, л. 36, л. 138 об.
- 26 См. ГАВО, ф. 108, оп. 4, л. 246.